

© 2016 г.

А.С. ХОДНЕВ

МАРК САЙКС — “ЛУЧШИЙ ЗНАТОК МАЛОЙ АЗИИ”

Британский аристократ, путешественник, католик, выступавший в защиту своей конфессии в парламенте, М. Сайкс был одним из ярких людей своего поколения. Он был участником англо-бурской войны, ставшей прологом XX в. и апофеозом идеи империи. Его взгляды на империю базировались на викторианских ценностях. До Первой мировой войны он защищал в Палате общин любую империю, искренне считая, что империя — это вершина культуры и цивилизации. Однажды он заявил, что кризис “больного человека Европы” — Османской империи — может завершиться ее разрушением, а вслед за этим, возможно, развалится и Британская империя. Тем не менее с началом Первой мировой войны Сайкс изменил свои взгляды, и предложил после победы Антанты разделить Османскую империю для продления жизни *Pax Britannica*. В 1914 г. правительство Великобритании привлекло его для разработки планов послевоенного мирового порядка в Азии.

М. Сайкс родился 16 марта 1879 г. в семье сэра Таттона Сайкса, пятого баронета Слидмера, и его жены Джессики Кристины Кавендиш-Бентинк, герцогини Портлендской. Мальчика должна была окружать роскошь жизни в старинном поместье, праздность, приобщение к лисьей охоте и другим спортивным занятиям представителя высшего общества. Георгианское поместье Сайксов считалось одним из самых красивых в Англии¹.

Брак родителей Марка не был удачным. Судя по всему, его отец и мать жили как кошка с собакой. Сэр Таттон, ипохондрик по натуре, был на 30 лет старше жены и отличался многими странностями. Рассказывали, что он надевал одновременно несколько специально сшитых пальто, чувствуя постоянный озноб, и брал своего повара во все путешествия, чтобы тот готовил ему молочные пудинги, которые, как он полагал, были совершенно необходимыми для выживания человека. Мать Марка была пылкой молодой женщиной, перешедшей в католицизм после рождения сына. Она рано почувствовала себя одинокой в браке и пристрастилась к выпивке и карточной игре. Сэр Таттон стал первым джентльменом в Англии, который публично, через объявление в газете, отказался в 1896 г. от игорных долгов своей жены. Один из журналистов задал вопрос, как М. Сайкс, шестой баронет Слидмера, вырос нормальным и даже талантливым человеком? Это оставалось загадкой².

Образование, полученное М. Сайксом, нельзя назвать полным и завершенным. Сначала он занимался с домашними учителями в Слидмере, затем стал посещать частную публичную школу. Годы учебы неоднократно прерывались. Его отец, не любивший холодные ветры зимней Британии, часто брал мальчика в путешествия по южным странам. Марку не было и 15 лет, а он уже побывал в Египте, Британской

Ходнев Александр Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского.

¹ *Cavendish R.* On Home Ground: Sledmere House, East Yorkshire. — *History Today*, 1997, № 6, p. 62.

² *Ibid.*, p. 63.

Индии, Мексике, имел некоторые представления об Аравийской пустыне, по которой он “с наслаждением ходил босиком среди арабов”³. Отметим, что этот регион стал в зрелые годы для него объектом постоянных исследований, и этому помогло изучение разговорного арабского языка в юные годы.

В 16 лет мать отправила Марка в Монако для продолжения образования в итальянской иезуитской школе. Его знания, приобретенные в путешествиях с отцом, были дополнены представлениями об особой роли средиземноморской культуры. Биограф М. Сайкса утверждал, что “он знал все о Монте-Карло: он интересовался его собаками и людьми, и понимание нелепости игрушечного государства забавляло его”⁴.

Университетское образование закончилось для Сайкса без получения степени. Это было хорошо известно современникам. У. Черчилль отметил, что Марк использовал свое образование в университете “не становясь рабом конвенций, которые нередко имплантируются в восприимчивую молодежь”⁵, и мешают развивать таланты. Марк неплохо рисовал и обладал несомненными актерскими наклонностями. Он хорошо знал английскую и, благодаря своей матери, французскую литературу. Ч. Диккенс и Д. Свифт стали для него образцами прозы. На них он ориентировался, когда описывал свои путешествия или готовил политические выступления.

Во время учебы в Кембридже Сайкс был приписан к Йоркширскому полку. В 1899 г. он получил должность адъютанта генерала А. Монтгомери-Мура в Олдершоте, центре формирования британской армии в викторианскую эпоху, а в 1900 г. его отправили в Южную Африку на войну против буров. М. Сайкс быстро завоевал авторитет у сослуживцев своими военными познаниями, почерпнутыми из книг, а еще больше благодаря чувству юмора, незаменимому во фронтовой жизни. Он высмеивал армейские порядки, генералов, политиков и торговцев с Оксфорд-стрит, в интересах которых, как он полагал, и велась война в Южной Африке. Его письма этого периода полны сарказма и намеков на особый ориентализм, выраженный в создании образов разных частей империи, существовавших в представлениях людей, принимавших решения в Лондоне. Играя, он подписывал письма из Южной Африки по-арабски, и искал возможные связи между “кафирами” в Южной Африке, и “неверными” Ближнего Востока через Занзибар и Йоханнесбург⁶. В июне 1902 г., после завершения англо-бурской войны, Сайкс возвратился в Слидмер, получив награды за военные заслуги. Ему присвоили звание капитана⁷. По общему признанию, он “возмужал, и снискал славу вернувшегося путешественника и военного ветерана”⁸.

В начале XX в. М. Сайкс совершил несколько путешествий по Азиатской части Османской империи. В описаниях путешествий, опубликованных в Англии, с первых страниц обращает на себя внимание юмор и насмешливое изображение повседневности, с которой пришлось столкнуться в Турции. Сайкс к этому времени выработал манерный шуточный стиль с пассажами-бурлесками диалогов, близкими стилю Р. Байрона, знаменитого автора английских травелогов⁹. Например, Сайкс рассказывал, что, прибыв в ноябре 1902 г. в Бейрут, он увидел хаос, царивший на железной дороге и переполненный поезд: “В вагоне третьего класса три местных носильщика энергично стремились втиснуть турецкого офицера, маленького мальчика с несколькими булками хлеба и еще несколько пассажиров в купе, в котором уже находились три мусульманские женщины, продавец овощей и фруктов, турецкий полицейский с арестантом, парикмахер, местный учитель миссионерской школы, седельные сумки турецкого полицейского, его

³ Цит. по: *Leslie S. Mark Sykes: His Life and Letters*. London, 1923, p. 8.

⁴ *Ibid.*, p. 14.

⁵ *Ibid.*, p. VI.

⁶ *Ibid.*, p. 69.

⁷ *London Gazette*, 4.IV.1902.

⁸ *Leslie S. Op. cit.*, p. 85.

⁹ *Travelers to the Middle East from Bruckhardt to Thesiger. An Anthology*. New York, 2011, p. 148.

сабля, два зонтика, коробка, содержащая швейную машину, лоток продавца фруктов, и сто пятьдесят апельсинов завернутых в ткань”. Ткань разорвалась, и апельсины устремились из купе на пол, вызвав длительный и бурный обмен репликами между всеми участниками события. При этом мусульманские женщины начали молиться. Сайкс не забыл пояснить читателю, что железная дорога в этой части Османской империи была построена и управлялась французами, подчеркивая этим слабость и недостатки колониальной политики Франции. Вместе с тем он критиковал и некоторые британские методы управления в колониях. По поводу очередной остановки поезда М. Сайкс саркастически писал: “Машинист советовал, пассажиры спорили, а французские бригады были абсолютно бессильны”. По мнению Сайкса, если сравнить методы французов с управлением местным населением в разных частях Британской империи в подобных условиях, различия оказались бы значительными: “Единственным аргументом британского чиновника будет палка или кулак, он не будет изучать язык, он не будет спорить, он будет относиться к ним с грубой справедливостью, и, скорее всего, его бригада не только будет работать на него, но и любить его”¹⁰.

Путешествия М. Сайкса в 1898, 1902–1903 гг. состоялись в страну, многие районы которой не были достаточно известны в Европе, в силу деспотического режима “зулума”, построенного в Турции при султанах Абдул Хамиде II¹¹. Тотальная слежка за подданными султана и иностранцами, полицейские повсюду – это были образы типичной картины Османской империи накануне младотурецкой революции 1908 г. Сайкс не случайно говорил о полицейском в поезде. Однако он занимал твердую протурецкую позицию¹².

Путешествия Сайкса не были простым времяпрепровождением аристократа. Он не только собирал материалы для книги, но и участвовал в разведке местности. В 1903 г. он получил первую, но не последнюю, благодарность за нарисованные им карты и разведку в Азиатской Турции. Сайкс вспоминал об этом: “Его превосходительство сэра Николас О’Конор написал министру иностранных дел, министр иностранных дел написал руководству армейского совета, армейский совет сообщил в военное ведомство, и так в моем деле появилась эта запись”¹³.

В описании путешествия по Турции встречается критика западных миссионеров, которые, по мнению Сайкса, не понимали местное население и наносили ему вред. Он писал в одном из своих писем, связанных с поездкой на Ближний Восток, что “большой ошибкой французских иезуитов была попытка поучать Османов, чтобы они выглядели как французы”. Американских миссионеров Сайкс упрекал в том, что они пытались “сделать прививку на живом дереве и взорвали его экзотическую сущность”¹⁴.

Критика Сайксом касалась лишь некоторых деталей колониальной и имперской политики Запада. В целом его взгляды были в русле общих представлений о глобальном мире, которые были зафиксированы еще в решениях Венского конгресса (1815) и делили планету на цивилизованный и нецивилизованный мир. На это деление намекает название его книги “Дар-уль-ислам” – “Мир Ислама (закона)”, в котором он обыгрывает разделение мира с точки зрения мусульман. С их точки зрения, весь остальной мир за пределами Ислама – это “Дар-уль-харб” (территория войны).

Отношение на Западе к туземным народам “нецивилизованной” части мира больше походило на отношение к детям: неопытные, неспособные управлять собой, требующие опеки. Рассказывая о путешествии в Османскую империю, Сайкс сообщал читателям мифы и неподтвержденные фактами представления. Он сравнивал арабов с североамериканскими индейцами, и утверждал, что, в сравнении с американскими

¹⁰ Sykes M. *Dar-Ul-Uslam: A Record of a Journey Through ten of the Asiatic Provinces of Turkey*. London, 1904, p. 2, 8.

¹¹ Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977, с. 22.

¹² *Travelers to the Middle East from Bruckhardt to Thesiger*, p. 148.

¹³ Leslie S. *Op. cit.*, p. 163.

¹⁴ *Ibid.*, p. 89.

индейцами, арабы – это вежливый и гуманный народ, отличавшийся трезвостью, однако, не интересовавшийся спортом, и в результате, из них получались плохие стрелки и солдаты¹⁵. Не случайно, описания жителей Азиатской части Турции, сделанные М. Сайксом, попали в поле зрения известного критика колониализма Э. Саида, и последний включил баронета в список классических создателей западного взгляда на Восток – “ориентализма”. Э. Саид подчеркивал, что, несмотря на все несходство колониальной политики Англии и Франции на Ближнем Востоке, обе державы при помощи таких путешественников как М. Сайкс сумели сформировать представления о Востоке, оправдывавшие экспансию Запада¹⁶. Для британской аристократии викторианской эпохи не было особых различий в доминировании над миллионами рабочих и низших слоев общества у себя дома и управлением миллионами новых туземных жителей империи за рубежом¹⁷. Это было способом ее самоутверждения. Колониальные политики Запада искренне полагали, что есть лишь одна настоящая цивилизация в мире, одна религия, а все остальные – тупиковые, умирающие. М. Сайкс, судя по его книгам о Востоке, придерживался концепции невмешательства в исламскую цивилизацию, поскольку она, как ему казалось, доживала свою последнюю эпоху. Он хотел сделать подробное географическое и этнографическое описание народов Ближнего Востока, чтобы легче было проводить политику, а, возможно, в будущем ими управлять. Например, он уделил много внимания описанию границ проживания курдов¹⁸.

Книги и памфлеты Сайкса о Востоке не только пополнили запасы на книжных полках популярных в викторианскую и эдвардианскую эпоху травелогов, но и стали важным политическим аргументом в пользу продолжения имперской политики и выполнения цивилизаторской миссии Британии на Востоке. А их автор стал признанным специалистом по Турции.

В начале XX в. М. Сайкс скептически относился к участию в работе английского парламента. В одном из писем в феврале 1901 г. он заявил: “Парламент! Что делать в парламенте? Голосовать, как вам приказали? Это и есть праздность!”¹⁹.

Биографы М. Сайкса связывали изменение его отношения к политической деятельности переключением на внутреннюю политику после впечатлений, полученных во время путешествий по Малой Азии и Ближнему Востоку²⁰. Эти аргументы, очевидно, имеют значение. Однако главные причины поворота в карьере сэра Сайкса следует искать в переменах дома, в Слидмере. Он женился в 1903 г. на Эдит Горст, дочери сэра Элдона Горста, активного деятеля консервативной партии. Брак оказался удачным во всех отношениях. Эдит подарила Марку детей, потомки которых до сих пор живут в Слидмере. Она полностью разделяла интересы мужа и его страсть к путешествиям. Новые родственники помогли Марку проложить дорогу к карьере члена парламента от консервативной партии.

К повороту и участию в парламентарской политике Сайкса подтолкнуло изменение политической ситуации в Великобритании в начале XX в. и появление лейбористской партии. Сайкс понял, что ему необходимо поддержать консервативные ценности, разработанные Б. Дизраэли, его кумиром. После двух неудачных попыток, он был избран в парламент в качестве представителя юнионистов в 1911 г., и сблизился с деятелем консервативной партии лордом Х. Сесилом.

¹⁵ Sykes M. *Dar-Ul-Uslam*, p. 13.

¹⁶ Said E.W. *Orientalism*. New York, 1979, p. 221–222. См. также: Саид Э.В. *Ориентализм*. Западные концепции Востока. СПб., 2006, с. 341–342.

¹⁷ Brantlinger P. *Victorians and Africans: The Genealogy of the Myth of the Dark Continent*. – *Critical Inquiry*, 1985, v. 12, № 1, p. 166.

¹⁸ Sykes M. *The Kurdish Tribes of the Ottoman Empire*. – *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1908, v. 38, p. 451–486.

¹⁹ Leslie S. *Op. cit.*, p. 204–205.

²⁰ *Ibid.*, p. 206.

Сайкс с энергией окунулся в столичную политическую деятельность, посещал собрания различных партий, знакомился с видными членами Палаты общин. Парламентские импресии развивали у него умение делать карикатурные зарисовки и дружеские шаржи. Первые описания его впечатлений от Палаты общин полны колкостей. Например, он утверждал, что один из лидеров либералов, Ллойд Джордж, “действительно очень великий гений. Он является самым большим человеком в палате. Он обладает обаянием, индивидуальностью, состраданием, и, в то же время, ловкостью гораздо больше, чем умом”. Членов палаты от лейбористов Сайкс называл “бесплодными, мелкими жуликами”: “Они уклоняются, разглагольствуют, упрямятся, а затем выполняют общую линию как вульгарные беспородные животные”. Однажды во время обеда в клубе при парламенте Сайкса попросили нарисовать карикатуру в клубной книге. Однако одному из участников обеда, попавшему в сюжет карикатуры, рисунок так не понравился, что он попытался разорвать всю книгу²¹. Тем не менее остальные члены парламента – лорд Х. Сесил, лорд Р. Сесил, лорд Каслри, сэр У. Ормсби-Гор, У. Черчилль – относились снисходительно к карикатурам М. Сайкса.

В парламенте М. Сайкс приобрел славу авторитета в восточных делах. В октябре 1911 г. он выехал в Константинополь, чтобы наблюдать за итало-турецкой войной из-за Ливии. Британская дипломатия и действия Э. Грея в поддержку Италии в этой обстановке не вызывали у М. Сайкса энтузиазма. В ноябре 1911 г. он писал: “Действие Италии, если мы не отречемся от нее, должны настроить весь мусульманский мир против нас, и если мусульманский мир будет против нас, мы проиграли”. В выступлении 29 мая 1913 г. в Палате общин М. Сайкс, опираясь на принципы реалполитик, заявил, что “Вопрос о Дарданеллах является важным в отношениях между Англией и Османской Империей. Однако, если мы не будем участвовать в развитии Южной Месопотамии, я уверен, что наша позиция в Персидском заливе будет потеряна”²².

Отстаивая свою стратегию, Сайкс настойчиво повторял мысль о том, что европейским державам невыгодно ослабление нынешнего правительства Турции. 12 августа 1913 г. он сообщил в парламенте, что распад Османской империи в Азии может принести к столкновениям между державами Европы, связанными с их интересами в Турции²³. Сайкс, утверждал, что в Турции нет ни одной естественной границы, которую могли бы использовать европейские страны при разделе сфер интересов. Следовательно, накануне Первой мировой войны М. Сайкс недвусмысленно обозначил свою позицию против раздела Турции. Война, начавшаяся в 1914 г., все изменила.

В начале войны подполковник М. Сайкс был направлен в резервную армию. Однако он так и не попал в действующие войска. Военный министр лорд Китченер сделал его членом комитета, готовившего информацию для правительства по Турции и Ближнему Востоку.

Османская империя вступила в Первую мировую войну против Антанты, имея обширные планы экспансии. Турция хотела вернуть себе контроль над Египтом и отвоевать Кавказ у Российской империи. Стамбул, получивший сильные удары по своему могуществу накануне войны в Ливии и на Балканах, хотел отыграть это отступление. Германия для Турции была важным союзником и мощным экономическим партнером. Все это предопределило решение султана об объявлении джихада Англии, Франции и России²⁴. 30 октября 1914 г. два военных корабля, построенных в Германии, с немецкой командой, но под турецкими флагами, обстреляли Одессу. Со 2 ноября начались военные действия на Кавказе. В декабре 1914 г. турки потерпели под Саракамышем

²¹ Ibid., p. 216–217, 227.

²² Ibid., p. 201.

²³ Ibid., p. 202.

²⁴ Goldschmidt A., jr., Davidson L. A Concise History of the Middle East. Boulder (CO), 2006, p. 210.

поражение от русских войск, после которого Османская империя не смогла восстановить свою боеспособность на Кавказе²⁵.

Успехи русских войск на Кавказе подтолкнули союзников по Антанте к подготовке крупной военной операции против Турции, связанной с высадкой десанта в Восточном Средиземноморье²⁶. В российской историографии это сражение, состоявшееся в 1915 г., чаще называют Дарданелльской операцией, в английскую историю оно вошло под наименованием Галлиполийской битвы. До недавнего времени историки считали, что М. Сайкс был лишь косвенно связан с подготовкой этой операции. Дело в том, что он работал в составе арабского бюро, в задачу которого входило использование арабского национализма против турецкой армии. Однако в начале войны он занимался рассылкой писем различным адресатам со своими оценками военного положения.

В 1998 г. среди бумаг М. Сайкса была обнаружена и опубликована копия неизвестного письма, написанного 27 января 1915 г. и отправленного морскому министру У. Черчиллю. В этом послании Сайкс оценил ситуацию на фронтах и предложил Черчиллю новую стратегию борьбы против Германии. Он утверждал, что у противника “ахиллесова пята находится в Южной Германии, мягкой, спокойной, мирной, и антагонистической по религии и традиции к Пруссии, и она достигает кульминации в Вене”. Сайкс убеждал морского министра начать военные действия с Юга Европы, продвигаясь через Константинополь к Вене. И если к июню 1915 г. Британия подойдет к Вене, “Вы ударите своим ножом где-то рядом с жизненно важными органами чудовища”. Сайкс считал, что “Галлиполийский полуостров открыт для атаки”, и это самое удобное место для начала наступления²⁷. Черчилль прислушался к этой оценке, более того, на основе заключений М. Сайкса, он позднее разработал концепцию удара в “мягкое подбрюшье Европы” — Балканы. Однако все эти проекты включали изрядную долю авантюризма. Ни Сайкс, ни более искушенный в политике и имевший уже опыт участия в правительстве Черчилль недостаточно понимали в начале 1915 г. сущности новой войны, применения нового оружия, наличия существенного индустриального потенциала, позволявшего восполнять запасы оружия, важной роли логистики и инженерных войск. Новая битва, все более приобретающая черты тотальной войны, не предполагала маневренную войну эпохи Наполеона.

В июне 1915 г., в самый разгар Дарданелльской операции, Сайкс выехал в сторону Востока. Всего в ходе войны он совершил семь путешествий по Средиземноморью. По пути он провел интенсивные переговоры в Марселе и в Афинах, встречался с британским представителем сэром Ф. Элиотом и обсудил вопросы с Б.С. Серафимовым, занимавшим до войны должность переводчика в посольстве России в Константинополе. Предметом переговоров был план создания на месте Османской империи халифата вместо султаната со столицей в Стамбуле или Дамаске²⁸. В Лондоне поставили задачу прозондировать возможность организации арабского движения против Османов. М. Сайкс пришел к выводу, что никого из представителей союзников не интересовала перспектива сохранения власти в Турции в прежней форме султаната и в старых границах.

Галлиполийская операция закончилась в начале 1916 г. полным провалом. Черчилль, один из главных ее инициаторов, подал в отставку с поста военно-морского министра²⁹. Британская армия понесла многочисленные потери. Это были не только англичане, но и солдаты из Австралии, Новой Зеландии, Ирландии. Очевидно, что английское стратегическое командование сделало серьезные просчеты, которые привели к неудаче, и остатки британских войск были переброшены в район Салоник. Задача организации арабского движения против Турции стала еще более актуальной.

В 1915 г. М. Сайкс провел переговоры в Салониках, а затем переехал в Египет. В Египте бдительный арабский офицер арестовал Сайкса и его спутников, приняв их за

²⁵ Шаццло В.К. Первая мировая война. 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003, с. 101.

²⁶ Там же, с. 106–107.

²⁷ Цит. по: Capern A. Winston Churchill, Mark Sykes and the Dardanelles Campaign of 1915. — *Historical Research*, 1998, v. 71, № 174, p. 117.

²⁸ Leslie S. Op. cit., p. 237–238.

²⁹ Шаццло В.К. Указ. соч., с. 108.

шпионов, что было не далеко от истинной цели его поездки. Однако через час Сайкса освободил английский офицер. В Адене Марк беседовал с арабами о послевоенном устройстве мусульманского мира, и, неожиданно, пришел к новому выводу о халифате и арабском национализме, идеи которого Лондон и Париж рассчитывали использовать в борьбе против Османской империи. Он записал мнение арабских собеседников, что у “умирающего халифата в атрофированной Турции было меньше перспектив, чем у опасного халифата, который может появиться в Аравии, где жизнеспособная искра Ислама уцелела”. Можно предположить, что М. Сайкса пугало будущее появление неконтролируемого союзниками халифата в Аравии, одобренного суфизмом и ваххабизмом, и его претензии на панарабизм и панисламизм. Еще более удручающим для союзников по Антанте, мечтавших развернуть арабское национальное движение, стал его вывод об отсутствии у большинства жителей Ближнего Востока особого арабского национализма: “Для мусульманина, быть сирийцем, египтянином или турком – практически невозможно. У них нет ничего реального, сознательного или подсознательного, которое бы реагировало на призыв национализма”. Следовательно, Сайкс был прекрасно осведомлен о том, что для значительной группы мусульман понятие *умма* (религиозная община) замещало представление о нации. Вместе с тем он рекомендовал поднять восстание в арабском мире против Турции, не опираясь на мусульман-фанатиков, а используя “полнообразованных”, “веротерпимых” и “совестливых” арабов. “Если мудрыми и тактичными методами мы сможем привести их к власти и получить их активную поддержку, будет сделано много для обеспечения мира, не только на наших границах, но для всего человечества”, – писал М. Сайкс³⁰. В Лондоне план Сайкса был принят.

Таким образом, накануне важных переговоров союзников по Антанте о совместных действиях и послевоенной судьбе Турции и ее арабских провинций М. Сайкс сформировал собственную концепцию, основанную не только на кабинетных исследованиях, но и на полевых наблюдениях, впечатлениях и фактах, установленных во время путешествий. Главная перемена во взглядах Сайкса была связана с войной, он отказался от протурецкой оценки положения в периферийных районах Османской империи. В основе его представлений было видение Востока как благородной, но умирающей цивилизации, и, следовательно, нуждающейся в опеке Запада.

1915–1916 гг. стали кульминацией деятельности М. Сайкса в период Первой мировой войны. Именно с этим временем связана его работа над соглашением Сайкса–Пико, сведения о котором повторяются в сотнях исторических сочинений, посвященных Первой мировой войне и ее тяжелым последствиям.

В 1915 г. Россия, Франция и Великобритания заключили соглашение о проливах³¹. Этим было положено начало раздела Османской империи. При заключении соглашения о проливах было условлено, что Франция и Британия подготовят документ о разделе азиатских провинций Турции. Переговоры велись в 1915 – начале 1916 г. в Лондоне при активном участии М. Сайкса и Ф. Жорж-Пико, бывшего генерального консула Франции в Бейруте. Министр иностранных дел России С.Д. Сазонов заявил, что поскольку этим вопросом занимаются такие признанные специалисты как Сайкс и Пико, он полностью им доверяет. Следовательно, документ был подготовлен без русского участия. Тем не менее было решено, что Сайкс и Пико отправятся в Петроград, чтобы разъяснить все русскому правительству, и избежать возможных недоразумений, поскольку проект документа касался не только Сирии и Аравии, но всей Малой Азии³².

М. Сайкс приехал 9 марта 1916 г. в Петроград через Скандинавию. Столица Российской империи оставила у него в целом положительные впечатления. Он написал по прибытии: “Петроград – восхитительный, много всяких смешных старых порядков: охранник, госу-

³⁰ Leslie S. Op. cit., p. 241–243.

³¹ Шаццло В.К. Указ. соч., с. 259–260.

³² История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (от русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1999, с. 523.

дарственный кучер, который управляет саями”³³. Сайкса принял император Николай II. Сохранился рисунок под наименованием “Марк посещает царя”, на котором он изобразил себя, едущим на саях. Сайкс проникательно заметил после обеда у Николая II, что царь показался ему “хорошо информированным школьником пятнадцати лет с феноменальной памятью: он помнил точное положение каждого подразделения российской армии и всех офицеров, их свершения, и отзывался о них самым добрым образом”³⁴.

Начало переговоров с Сайксом и Пико о разделе Азиатской Турции в министерстве иностранных дел было гладким. Однако, когда С.Д. Сазонову показали карту будущих зон влияния, он “не скрыл своего удивления при виде, что те земли, на которые предъявляют свои притязания французы, далеко внедряются клином к русско-персидской границе близ Урмийского озера”. Стало ясно, что Сазонов чуть не сделал ошибку, отказавшись вначале принимать Сайкса и Пико, которые привезли в Петроград документ, совершенно не устраивавший Россию. Ф. Жорж-Пико с упорством защищал позиции Франции и предложенные границы, ссылаясь на то, что в этих районах давно установилось прочное французское влияние благодаря деятельности французских католических организаций, и что этот документ нельзя менять. Ему вторил посол Франции в Петрограде М. Палеолог. Он заявил, что документ о разделе “должен рассматриваться как дело решенное”. Аргументы французской стороны не были, конечно, достаточными, чтобы убедить Сазонова, и переговоры зашли в тупик.

Спас соглашение между союзниками М. Сайкс, произведший на С.Д. Сазонова самое наилучшее впечатление “своим открытым характером, основательными познаниями и явным благожелательством к России”³⁵. Сазонов в письме начальнику генерального штаба генералу М.А. Алексееву назвал Сайкса “лучшим знатоком Малой Азии”³⁶. Сайкс на следующей встрече в рамках переговоров с Сазоновым в Петрограде выказал новые предложения. Он “предложил новую комбинацию, указав ее на карте”. Вместо Урмийского района, по его предложению, французы получали компенсацию в Малой Азии в области треугольника Сивас – Харпут – Кайсарие. Он полагал, что французы согласились бы на такую комбинацию: та часть Азии “населена мирным элементом”, “своего рода феодальными землевладельцами”, на которых и Россия может опереться в будущем. Не следует, как полагал Сайкс, сильно опасаться укоренения влияния французов, поскольку “они обычно чересчур эксплуатируют местное население и не умеют возбуждать его симпатий к себе, как к нации”.

Из переговоров С.Д. Сазонова с послом Великобритании в Петрограде Дж. Бькененом и М. Сайксом сложилось убеждение, что “английское правительство, со своей стороны, не очень сочувствует глубокому проникновению французов в Малую Азию”³⁷. Эта часть в “Поденной записи министерства иностранных дел” от 11 марта (27 февраля) 1916 г. показывает, что между союзниками были посеяны серьезные противоречия по вопросу о разделе Османской империи.

Проект договора о разделе Азиатской Турции был изменен с учетом интересов Российской империи. С.Д. Сазонову удалось добиться передачи России областей Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса и части Курдистана. Окончательно текст соглашения был одобрен 13 (26 апреля) и 3 (16 мая) 1916 г., когда произошел обмен нотами между Францией и Россией, а также Англией и Францией³⁸. Франция должна была получить Сирию, Ливан, Малую Аравию и Киликию. За Великобританией закрепили Месопотамию с Багдадом, но без Мосула, большую часть Аравийского полуострова и часть Палестины³⁹. Согла-

³³ *Leslie S. Op. cit.*, p. 259.

³⁴ *Ibid.*, p. 21.

³⁵ Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. 1914–1917 гг.: документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг., т. 10. М., 1938, с. 372.

³⁶ Там же, с. 382.

³⁷ Там же, с. 380.

³⁸ История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века, с. 524.

³⁹ История дипломатии, т. 3. М., 1965, с. 26–27.

шение было тайным. В ноябре 1917 г. большевики, пришедшие к власти под лозунгом окончания империалистической войны, начали публикацию тайных договоров царского правительства. Одним из первых был опубликован текст соглашения Сайкса–Пико.

Границы, установленные соглашением Сайкса–Пико, в настоящее время называют “границами крови”⁴⁰. В этой метафоре содержится намек на многочисленные современные конфликты в регионе, вызванные навязанными границами и попытками великих держав создать в их рамках государственные образования. Во всяком случае, на Ближнем Востоке появилась Трансиордания (современная Иордания), Сирия, Ливан, Ирак и другие государства.

Вокруг соглашения Сайкса–Пико и роли М. Сайкса в этом пакте велись немалые дискуссии в историографии. Например, британский историк Ближнего Востока Э. Кидури высказал серьезные сомнения в том, что у Сайкса было достаточно полномочий для подготовки договора о разделе Турции, и что он лишь выполнял указания Лондона во время переговоров⁴¹. Однако действия Сайкса в Петрограде указывают на его значительную самостоятельность во время переговоров.

Британский историк Ш. Мак-Микин, утверждающий, что Россия сыграла едва ли не ведущую роль в развязывании войны и конструирования планов глобальной экспансии, о пакте Сайкса–Пико писал: “из российского дипломатического шантажа, родился французский конец пресловутого плана Сайкса–Пико для дележа Османской империи”. Не соответствует реальным событиям и его оценка деятельности С.Д. Сазонова: “Сазонов был расположен к прыжку, подготовившись еще более тщательно, чем обычно, для встречи, когда Сайкс и Пико прибыли в Петроград в марте 1916 г.”⁴². Российской дипломатии было трудно в это тяжелое время вступать в сложные комбинации, связанные с далеко идущими планами экспансии. Для Петрограда важно было отстоять уже завоеванные ранее позиции в Турции и Персии. С.Д. Сазонов, судя по его действиям, придерживался этого взгляда.

После окончания войны М. Сайкса включили в 1919 г. в качестве эксперта по Турции и Ближнему Востоку в состав Британской делегации на Парижской мирной конференции. Однако он не смог участвовать в этом форуме, поскольку заболел “испанкой” (гриппом). 16 февраля 1919 г. М. Сайкс скончался в Париже.

Вся жизнь М. Сайкса словно дает ответ на вопрос, когда-то поставленный в историографии, о том, подготовили ли путешественники по Азии и Африке колониальные захваты и политику империализма. Да, подготовили в немалой степени, поскольку представления М. Сайкса о Востоке стали частью традиционного имперского дискурса, оправдывавшего идеи опеки над туземными народами.

Главным его деянием, высеченным во многих странах в исторической памяти, было соглашение о разделе Турции 1916 г. И хотя судьба этого договора свидетельствует, что он никогда не был выполнен, напоминание о нем связано с бедствиями, горестями и несчастьем народов Ближнего Востока, которые продолжают и сегодня.

К концу войны М. Сайкс уже вплотную обдумывал проекты создания мандатной системы Лиги Наций. Правда, по его мнению, она не должна была стать новым международным институтом интернационального контроля над бывшими османскими провинциями в Малой Азии и на Ближнем Востоке, а скорее средством сохранения влияния Англии и укрепления Британской империи, путем прямого подчинения новых территорий. По крайней мере, цель, провозглашенная защитниками идеи мандатной системы – необходимость выполнения “священной миссии цивилизации – опеки над малоразвитыми народами”, была близкой и понятной М. Сайксу. Сайкс всегда считал народы Ближнего Востока отсталыми и неспособными к самостоятельному управлению.

⁴⁰ Blanch E. *Borders of Blood*. – Middle East, 2013, № 446, p. 16–17.

⁴¹ Kedourie E. *Sir Mark Sykes and Palestine 1915–16*. – Middle Eastern Studies, 1970, v. 6, № 3, p. 340–345.

⁴² McMeekin S. *The Russian Origins of the First World War*. Cambridge (MA), 2011, p. 131, 198.